

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Іюля № 14 1894 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Нѣмецкіе миссіонеры необаптизма (Neo-Baptismus) извѣстнаго подъ именемъ штунды на югѣ Россіи ¹⁾.

(По оффиціальнымъ даннымъ).

Amicus Plato, sed magis
amica veritas.

(Продолженіе).

Изучая оффиціальныя данныя о распространеніи штунды на югѣ Россіи, мы наталкиваемся на одно весьма важное для нашей дѣли явленіе: въ началѣ 60-хъ годовъ въ нѣмецкихъ колоніяхъ Херсонской губерніи (Новый-Данцигъ, Старый-Данцигъ, Ландау, Гоффнунсбургъ и др.), населеніе которыхъ принадлежитъ къ разнымъ западнымъ вѣроисповѣданіямъ, ведется упорная борьба съ какими-то заграничными эмиссарами, проповѣдующими *новое ученіе*. Нѣмцы-колонисты пока еще не знаютъ сущности *новаго ученія* и называютъ его то анабаптизмомъ, то ученіемъ пюпферовъ, то-наконецъ — штундою; но они чувствуютъ, что ученіе заграничныхъ эмиссаровъ грозитъ великою опасностью не толь-

¹⁾ См. № 13 Екатер. Епарх. Вѣдом. за 1894 г.

ко ихъ церкви, но и общественному строю, что оно вторгается въ ихъ семьи и общественныя дѣла, искажая тѣ начала, которыя лежали въ основѣ ихъ семейнаго и общественнаго быта,—а потому всѣми силами стараются вырвать изъ среды себя послѣдователей этого злаго ученія, ведутъ съ ними ожесточенную борьбу, которой, впрочемъ, не суждено было увѣнчаться желательнымъ успѣхомъ. Для иллюстраціи этой борьбы, мы приведемъ текстъ одного прошенія нѣмцевъ-колонистовъ, довольно вѣрно изображающаго то напряженіе религіозно-бытовыхъ интересовъ, которое переживало населеніе нѣмецкихъ колоній въ борьбѣ съ распространеніемъ ученія заграничныхъ эмигрантовъ, которое служить вмѣстѣ съ тѣмъ яснымъ подтвержденіемъ той мысли, что наша южно-русская штунда вышла не отъ нашихъ нѣмцевъ-колонистовъ евангелико-лютеранъ и др., а отъ нѣмцевъ сектантовъ даже по отношенію къ этимъ вѣроисповѣданіямъ. Такъ, жители с. Новый-Данцигъ (Херсонскаго у. Балауковской волости) въ 1872 г. 14 іюня подали прошеніе на имя Херсонскаго губернатора такого содержанія: „Съ мая мѣсяца 1864 года въ с. Новомъ-Данцигѣ (бывшей колоніи) появилась новая особаго рода секта *анабаптистовъ*, или перекрещенцевъ между поселянами (бывшими колонистами), исповѣдующими евангелическо-лютеранскую религію. Образъ дѣйствія, вѣрованія и убѣжденія этой секты, а также безпорядки вызвали со стороны общества полное осужденіе, а также ходатайство о принятіи мѣръ къ прекращенію дальнѣйшаго распространенія секты и объ удаленіи присоединившихся къ ней колонистовъ. Секта эта признана вредною для семейнаго и общественнаго блага, о чемъ состоялся приговоръ общества 14 іюня 1864 г., который представленъ въ Попечительный Комитетъ объ иностранныхъ поселенцахъ юга Россіи. Вслѣдствіе сего г. Новороссійскій и Бессарабскій

генераль-губернаторъ, съ согласія министра государственныхъ имуществъ, призналъ необходимымъ выслать немедленно всѣхъ главныхъ распространителей и тайныхъ руководителей ученія анабаптизма, въ томъ числѣ изъ Новаго-Данцига 5 человекъ, что и исполнено въ сентябрѣ м. того же года чрезъ Херсонское губернское правленіе. Но этимъ дѣйствіе остальныхъ анабаптистовъ не прекратилось, а потому общество вторично ходатайствовало объ удаленіи изъ колоніи и всѣхъ остальныхъ колонистовъ, принадлежащихъ къ сектѣ анабаптистовъ. Среди этого (т. е. во время этого ходатайства) изъ числа высланныхъ за границу изъ Новаго Данцига за распространеніе анабаптизма явились обратно въ колонію Карлъ Эдингеръ и Францъ Линовскій въ декабрѣ того же года вопреки данной ими подпискѣ.

25 января 1865 года г. Новороссійскій и Бессарабскій генераль-губернаторъ увѣдомилъ Попечительный Комитетъ, что онъ сообщалъ г. министру государственныхъ имуществъ о томъ, что всѣ, принимавшіеся противъ распространенія секты *шпферовъ* (скакуновъ отъ *hürfen*—скакать) ¹⁾ въ колоніяхъ, мѣры оказались недостаточными, какъ для удержанія ревнителей секты отъ распространенія новаго ученія, такъ и колонистовъ отъ принятія его, и что, вмѣсто высланныхъ за границу 6-ти учителей изъ колонистовъ, явились въ колоніяхъ новые проповѣдники и *прозелитизмъ* продолжаетъ развиваться не только между лицами евангелическаго исповѣданія, но *касается даже лицъ исповѣдующихъ православную вѣру*. Признавая по этому необходимымъ принять

¹⁾ Впослѣдствіи мы увидимъ, что сектѣ, которую колонисты называютъ анабаптизмомъ, названіе *шпферовъ* дано генераль-губернаторомъ неправильно, что лица, принадлежащія къ этой сектѣ, называются въ другомъ мѣстѣ штундистами, и что самая секта совершенно тождественна съ южно-русской штундой.

Примѣч. автора.

рѣшительныя мѣры къ удаленію изъ среды колонистовъ всѣхъ тѣхъ лицъ, оставленіе коихъ на мѣстѣ могло-бы служить соблазномъ для другихъ не приставшихъ еще къ новой сектѣ, г. генераль-адъютантъ Коцебу (бывшій въ это время Новороссійскимъ и Бессарабскимъ генераль-губернаторомъ), согласно ходатайству самихъ колонистскихъ обществъ, полагалъ выслать за границу всѣхъ арестованныхъ до того времени за распространение и принятіе новаго ученія колонистовъ вмѣстѣ съ ихъ семействами. Въ отвѣтъ на это генераль-адъютантъ г. Зеленый 8 января того-же года увѣдомилъ его (т. е. П. Е. Коцебу), что, хотя вопросъ о новой сектѣ *юпферовъ* не разрѣшенъ еще съ религіозной стороны, тѣмъ не менѣе, основываясь на удостовѣреніи его, г. генераль-губернатора, о необходимости принятія рѣшительныхъ противъ сектаторовъ мѣръ, въ видахъ успокоенія колонистскихъ обществъ, онъ, г. министръ, входилъ по этому предмету со всеподданнѣйшимъ докладомъ, — и Его Величеству въ 4 день января благоугодно было повелѣть: *„арестованныхъ въ настоящее время за распространеніе секты выслать за границу“*. О такомомъ Высочайшемъ повелѣніи увѣдомилъ Попечительный Комитетъ для зависящаго распоряженія, присовокупивъ, что объ ономъ вмѣстѣ съ тѣмъ сообщено и начальнику Херсонской губерніи. Давая знать о такомомъ Высочайшемъ повелѣніи, Попечительный Комитетъ предписалъ всѣхъ колонистовъ, арестованныхъ за распространеніе секты *юпферовъ-анабаптистовъ*, передать немедленно въ распоряженіе Херсонскаго губернскаго правленія для высылки за границу. На основаніи сего Высочайшаго повелѣнія изъ колоніи Новый-Данцигъ подлежали высылкѣ за границу 8 семействъ, начальники коихъ препровождены въ февралѣ м. 1865 г. губернскому начальству на распоряженіе; самовольно-же возвратившіеся изъ-за-границы, Карлъ Эдингъ и Францъ Линовскій, по

рѣшенію вышшаго начальства присуждены въ ссылку въ Сибирь. Узнавши свою участь, эти колонисты до отправленія ихъ изъ колоніи, искренно раскаявшись въ своемъ заблужденіи, дали предъ г. пасторомъ и обществомъ подписку въ томъ, что они съ чувствомъ чистосердечнаго раскаянія въ ошибочномъ принятіи по заблужденію секты анабаптистовъ, отстали отъ оной по истинному въ томъ сознанію въ противозаконныхъ своихъ поступкахъ, и присоединились къ прежней религіи, и на будущее время обязаны круговою порукою постоянно въ точности исполнять религіозные обряды евангелической церкви, а также преслѣдовать и открывать начальству всякую могущую вкрасться секретно секту; въ противномъ случаѣ, если кто изъ нихъ будетъ замѣченъ въ неисполненіи религіи, тотъ долженъ быть немедленно удаленъ изъ среды общества съ отвѣтственностью по строгости закона, — просили общество ходатайствовать за нихъ предъ высшимъ начальствомъ о прощеніи и помилованіи ихъ съ семействами и оставленіи по-прежнему на жительство въ к. Новый-Данцигъ. По удостовѣреніи г. пастора и членовъ бывшаго сельскаго приказа, общество убѣдилось въ искреннемъ раскаяніи сектаторовъ, а потому приговоромъ 3 февраля 1865 г. ходатайствовало предъ начальствомъ о прощеніи и помилованіи отрекшихся отъ анабаптизма колонистовъ к. Новый-Данцигъ. Вслѣдствіе сего Попечительный Комитетъ предписаніемъ 10 апрѣля 1865 г. далъ знать, что по распоряженію начальства (*Какое начальство имѣетъ право останавливать исполненіе Высочайшей воли?*), высылка за границу колонистовъ к. Новый-Данцигъ остановлена впредь до полученія отвѣта отъ министра государственныхъ имуществъ — и они возвращаются на поручительство всего общества и для водворенія въ колоніяхъ подъ строгимъ наблюденіемъ за ними, какъ сельскаго приказа, такъ и всего

общества. О принятіи-же ихъ и о ручательствѣ общества за нихъ надлежитъ представить въ Комитетъ надлежащій мірской приговоръ, въ дополненіе того приговора, которымъ общество ходатайствовало о прощеніи и помилованіи сихъ, принадлежавшихъ къ сектѣ и возвратившихся въ лютеранскую секту колонистовъ. На основаніи сего состоялся поручительный мірской приговоръ 16 апрѣля 1865 г., въ коемъ между прочимъ постановлено принять всѣхъ раскаявшихся колонистовъ обратно въ свое общество на жительство подъ своимъ поручительствомъ, имѣть строгое за ихъ образомъ жизни наблюденіе съ тѣмъ, что если кто не только изъ числа ихъ, но прочихъ колонистовъ замѣченъ будетъ въ неисполненіи религіозныхъ обрядовъ евангелической церкви, въ вовлеченіи въ постороннюю, противную законамъ и церкви секту, безъ всякаго *судопроизводства и переписки по начальству немедленно устранить изъ среды общества высылкою за границу или въ Сибирь*. (Какую, однако, широкую власть присвоиваютъ себѣ наши нѣмцы-колонисты!). Каковой приговоръ и представленъ Попечительному Комитету. Г. Новороссійскій и Бессарабскій генераль-губернаторъ 6 іюня 1865 г. увѣдомилъ Комитетъ, что по объявленію г. министра государственныхъ имуществъ Государь Императоръ въ 19-й день мая всемилостивѣйше соизволилъ на прощеніе и оставленіе въ прежнемъ мѣстѣ жительства всѣхъ отрешившихся отъ анабаптизма колонистовъ Херсонской губерніи, не исключая и тѣхъ, — самовольно возвратившихся изъ-за-границы, кои, по смыслу 468 ст. 2 ч. т. XII Устава о колонистахъ, подлежали-бы высылкѣ въ Сибирь на поселеніе (Генрихъ Штульбергъ, Карль Эдинггеръ и Франць Линовскій). О таковой Высочайшей волѣ объявлено по принадлежности.

Въ августѣ мѣсяцѣ 1865 года Попечительный Комитетъ требовалъ донесенія, какъ ведутъ себя колонисты, коимъ

всемилоствѣйше дозволено оставаться на прежнемъ мѣстѣ жительства безъ высылки въ Сибирь (Эдингеръ, Линовскій и Штульбергъ), а равно приостановленные въ высылкѣ за границу 8 семействъ бывшихъ анабаптистовъ, т. е. исполняютъ-ли обряды лютеранской церкви, и исполняютъ-ли въ точности данную ими подписку объ отреченіи отъ секты анабаптистовъ, къ которой принадлежали, вслѣдствіе каковаго обѣщанія ихъ, они и помилованы, а равно и всѣ прочіе колонисты, принадлежавшіе къ этой сектѣ и отречшіеся отъ оной, дѣйствительно-ли посѣщаютъ лютеранскую церковь и исполняютъ обряды оной? Въ 1869 году въ августѣ мѣсяцѣ смотритель колоніи 4-го округа далъ знать г. Новороссійскому и Бессарабскому генераль-губернатору, что секта анабаптистовъ поддерживается въ одной изъ подвѣдомственныхъ Попечительному Комитету колоній, при содѣйствіи эмиссаровъ, т. е. заграничныхъ шпионовъ-лазутчиковъ. О преслѣдованіи ихъ мѣстною уѣздною полиціею сдѣлано распоряженіе чрезъ г. губернатора, о чемъ Комитетъ, давая ему знать, предписалъ принять немедленно законныя мѣры. Изъ числа бывшихъ анабаптистовъ к. Новый-Данцигъ 10 семействъ въ 1865 году пожелали быть уволенными изъ подданства Россіи и колонистскаго званія и переселиться на всегдашнее жительство за границу—въ Турцію. Желаніе это было исполнено для общественнаго спокойствія. Изъ бывшихъ анабаптистовъ остались на жительство въ колоніи, какъ отречшіеся отъ секты, Францъ Линовскій, Михаилъ Фликъ и Георгъ Клундтъ. Эти самые анабаптисты сначала поддерживали секту тайно, а въ настоящее время проповѣдуютъ явно, и секта анабаптистовъ приняла первоначальный характеръ, *при содѣйствіи являющихся изъ-за-границы ревнителей секты, распространяющихъ оную не только между мѣстами евангелическаго исповѣданія, но и между Православными.*

8-го мая текущаго года (т. е. 1872-го) въ хуторѣ Штейнбергѣ, населенномъ большею частью поселянами с. Новый-Данцигъ, предполагалось совершиться гласно крещеніе въ р. Ингуль въ секту анабаптистовъ распространителемъ оной прусско-подданнымъ Вильгельмомъ Шульцемъ; но объ этомъ предупреждены были нѣкоторые поселяне с. Новый-Данцигъ, а потому, когда началось сборище, дано было знать старостамъ д. Богдановки и с. Новый-Данцигъ. Прибывъ вмѣстѣ съ понятными и мѣстнымъ сотскимъ въ домъ поселянина Михаила Флика, застали тамъ сборище разнаго рода людей и посреди ихъ проповѣдующаго анабаптизмъ, Вильгельма Шульца, который и былъ задержанъ; а потомъ отправились къ дому поселянина Франца Линовскаго; но, встрѣтивъ здѣсь сопротивленіе со стороны сектаторовъ, возвратились въ д. Богдановку, гдѣ въ сельской расправѣ при составленіи акта, прибывшими изъ Новаго-Данцига поселянами, послѣдователями анабаптизма, произведенъ беспорядокъ съ нанесеніемъ обидъ должностнымъ лицамъ. Пруско-подданный Вильгельмъ Шульцъ представленъ судебному слѣдователю, и о всемъ сообщено мѣстному становому приставу и мировому посреднику; но распоряженій о преслѣдованіи виновныхъ до сихъ поръ никакихъ нѣтъ. Поселяне с. Новый-Данцигъ Францъ Линовскій, Михаилъ Фликъ и Георгъ Клундтъ съ ихъ послѣдователями, отрекшіеся отъ секты анабаптистовъ и чрезъ это помилованные и оставленные на мѣстѣ жительства, не исполняютъ обрядовъ евангельской церкви, а проповѣдуютъ и распространяютъ анабаптизмъ, какъ и прежде, чѣмъ нарушили данную ими подписку и не оправдали надеждъ ни общества, ни начальства, а потому подлежатъ прежде опредѣленной имъ отвѣтственности. Этою сектою, заключаютъ просители, нарушается семейное и общественное спокойствіе. Повергая все вышесказанное на усмотрѣніе вашего прево-

сходительства, осмѣливаемся всепокорнѣйше просить по сему дѣлу надлежащихъ распоряженій, присовокупляя при этомъ, что большинство поселянъ с. Новый-Данцигъ поддерживаетъ секту анабаптистовъ“. (Слѣдуютъ подписи) ¹⁾).

Такого содержанія прошенія были поданы колонистами и многихъ другихъ колоній. Для нашей дѣли въ приведенномъ прошеніи поселянъ Новаго-Данцига, написанномъ съ нѣмецкою обстоятельностью, важно собственно то, что еще до 1862 г., слѣдовательно почти одновременно съ началомъ возникновенія южно-русской штунды, въ нѣмецкихъ колоніяхъ Херсонской губерніи какими-то заграничными эмиссарами распространялось вѣроученіе, которое просители называютъ *анабаптизмомъ*. Изъ дальнѣйшаго раскрытія дѣйствій заграничныхъ эмиссаровъ, распространявшихъ анабаптизмъ въ средѣ нѣмцевъ-колонистовъ, обнаружится, что они (т. е. эмиссары) выходили въ большинствѣ случаевъ изъ Гамбурга были учениками основателя анабаптизма Иоганна Онкена, что дѣятельность ихъ стоитъ въ причинной связи съ распространеніемъ штунды въ средѣ южно-русскаго населенія, что главные вожаки южно-русской штунды находятся въ самыхъ тѣсныхъ сношеніяхъ съ заграничными эмиссарами, распространявшими анабаптизмъ, что послѣдніе играютъ роль руководителей въ собраніяхъ штундистовъ, участвуютъ въ „преломленіи хлѣба“ и что наконецъ — что весьма важно — главные вожаки южно-русской штунды М. Ратушный, И. Рябошапка, А. Капустякъ и др. получили второе крещеніе отъ тѣхъ-же заграничныхъ эмиссаровъ, распространявшихъ анабаптизмъ въ средѣ нѣмцевъ-колонистовъ. Начавшись въ началѣ 60-хъ годовъ, дѣятельность заграничныхъ эмиссаровъ по распространенію необаптизма на югѣ Россіи достигаетъ

¹⁾ Дѣло Канц. Херсон. губ. Ч. I, стр. 519—523.

высшей степени развитія въ концѣ 60-хъ и началѣ 70-хъ годовъ. Въ это время необаптизмъ выставилъ цѣлый рядъ самоотверженныхъ миссіонеровъ, въ числѣ которыхъ чаще другихъ встрѣчаются имена Карла Кёнига, Вильгельма Шульца, Карла Ондры, Иоганна Виллера, Иоганна Гергарда, Ефрема и Иоганна Прицкау и, наконецъ, самаго основателя необаптизма Иоганна Онкена.

Распространеніе необаптизма названными миссіонерами велось такъ систематически, такъ открыто и съ такою свободою, что на него вынужденъ былъ обратить вниманіе даже такой администраторъ, какъ генераль-губернаторъ П. Е. Коцебу, вообще далеко не отличавшійся, какъ увидимъ въ послѣдствіи, бдительностію по отношенію къ интересамъ Православной Церкви. 13 іюля 1869 года онъ писалъ Херсонскому губернатору С. И. Старшыневичу: „секта анабаптистовъ (которую раньше онъ же П. Е. Коцебу называлъ сектою гюнферовъ, — см. выше) въ колоніи Альтъ-Данцигъ (Старый-Данцигъ Одесскаго у.) поддерживается въ особенности эмиссарами. Поэтому я вмѣстѣ съ симъ прошу г. предсѣдателя Попечительнаго Комитета о колонистахъ южнаго края Россіи приказать строго слѣдить за проживающими вообще въ колоніяхъ иностранцами, не принадлежащими къ колоніальному вѣдомству и, въ случаѣ — если-бы между ними оказались распространяющіе какое-либо вредное ученіе, немедленно поступать съ ними по законамъ. Независимо сего, покorno прошу ваше превосходительство распорядиться, чтобы мѣстная полиція и съ своей стороны также строго слѣдила за означенными иностранцами и, въ случаѣ — если-бы между ними замѣтила лицъ вредно вліяющихъ на религіозныя убѣжденія населенія, неотлагательно задерживала-бы ихъ и предавала Колоніальному начальству для надлежащаго съ его

стороны распоряженія“¹⁾. Центромъ дѣятельности заграничныхъ миссіонеровъ необаптизма въ это время сдѣлалась нѣмецкая колонія Старый-Данцигъ (Одесскаго у.), упоминаемая въ отношеніи г.-губернатора, населеніе которой представляло изъ себя благопріятную почву, подготовленную благодаря дѣятельности мѣстныхъ миссіонеровъ необаптизма Ефрема и Иоганна Прицкау. Сюда стекаются штундисты со всѣхъ сторонъ, чтобы послушать и поучиться у главныхъ корифеевъ необаптизма, здѣсь совершается торжественное „преломленіе хлѣба“, здѣсь готовятъ русскіе вожаки штунды для дальнѣйшей проповѣднической дѣятельности, подвергаются вторичному крещенію и снабжаются всѣмъ необходимымъ для успѣшной пропаганды новаго ученія.

Ефремъ Прицкау выступилъ пропагандистомъ необаптизма, какъ о томъ можно заключить на основаніи оффиціальныхъ данныхъ, до 1862 года, такъ какъ въ этомъ году онъ имѣлъ уже учениковъ изъ нѣмцевъ и русскихъ; Самъ же онъ принялъ ученіе необаптизма—что весьма вѣроятно—отъ одного изъ заграничныхъ эмиссаровъ, дѣйствовавшихъ въ колоніи Н.-Данцигъ. О дѣятельности Е. Прицкау, какъ проповѣдника необаптизма, мы узнаемъ изъ отношенія Херсонской д. консисторіи въ Херсонское губернское правленіе 20 сентября 1869 года за № 4706 по дѣлу о переходѣ въ секту штундистовъ крестьянъ д. Карловки (Елисаветградскаго у. Аннинской волости). Прося Херсонское губернское правленіе назначить по сему дѣлу слѣдствіе, Херсонская д. консисторія писала ему слѣдующее: „Елисаветградскаго уѣзда с. Аннинскаго Предтеченской церкви священникъ А. Сахневичъ рапортомъ отъ 27 февраля 1867 г. донесъ благочин-

¹⁾ Отношеніе г.-губернатора П. Е. Коцебу на имя Херсонскаго губернатора отъ 12 іюля 1869 г. № 5295. См. Дѣло Канц. Херс. Губ. Ч. I, стр. 82.

ному о. Демиденкову, что въ приходѣ его между крестьянами д. Карловки и многими изъ работниковъ разныхъ мѣстъ, находившихся въ услуженіи у нѣмцевъ к. С.-Данцигъ, открылось заблужденіе съ отступленіемъ отъ Православной Церкви и составила секта. Подробности особенно разительныя ихъ заблужденій состоятъ въ слѣдующемъ: 1) отвергаютъ почитаніе св. иконъ; 2) не вѣрятъ въ нетлѣніе св. мощей; 3) не признаютъ дѣйствительности св. крещенія надъ младенцами; 4) отвергаютъ св. посты православной церкви; 5) не творятъ крестнаго знаменія; 6) отвергаютъ установленіе храмовъ Господнихъ и 7) — священства. Но одинъ изъ нихъ, Андрей Хамокъ, выразился такъ: *„обождите годика два, то въ церквахъ будутъ водиться только голуби да воробы; намъ не нужно будетъ ни священниковъ, ни церквей; мы сами должны составлять церковь“*.

Сія слова были произнесены имъ къ убѣжденію другихъ приставъ къ ихъ сектѣ. Когда онъ въ прошломъ году, предъ праздниками Рождества Христова, посѣщаль прихожанъ своихъ съ молитвою, то елисаветградскій мѣщанинъ Федоръ (фамилія его не извѣстна), находящійся въ услуженіи нѣмцевъ, присутствуя въ это время въ домѣ одного изъ крестьянъ деревни Карловки, Евфима Жураненка, не подошолъ подъ крестъ, а по выходѣ его, сказалъ всему семейству: *„що вамъ лехче стало, якъ поцилували крестъ и послухали казкы поновьской“*. Этотъ же самый мѣщанинъ родившееся у него еще въ іюлѣ мѣсяцѣ прошлаго года дитя нигдѣ не крестилъ въ Православной Церкви, да и не желаетъ; но носятя слухи, что дитя это окрещено какою-то женщиною. Противъ всѣхъ этихъ заблужденій онъ (т. е. священникъ) принималъ участіе и увѣщаніе по номоканону къ убѣжденію ихъ, надѣясь, что они, убѣдясь въ своихъ заблужденіяхъ, отрекутся отъ оныхъ и, хотя давали обѣщаніе отстать, вы-

казывая при этомъ и раскаяніе, но все это было и есть сокрытое притворствомъ (sic), и теперь онъ по крайнему убѣжденію находитъ, что для вразумленія ихъ необходимы мѣры особенныя, чтобы ересь не застарѣла, и не отразилась на другихъ сосѣднихъ крестьянахъ, къ чему даже подали поводъ нѣкоторые изъ крестьянъ той-же деревни Карловки въ разговорахъ своихъ, что если нашимъ штундарямъ (такъ они зовутъ отступниковъ) ничего не будетъ, то и они къ нимъ пристанутъ; но чувствуя и сознавая преступность, боясь еще особенно за дѣтей, они готовы пожертвовать всѣми совратившимися удаленіемъ ихъ изъ общества. Доводя о семъ до свѣдѣнія благочиннаго, священникъ А. Сахневичъ представилъ и поданные ему два доноса: одинъ сельскаго старосты, другой полученный на имя волостнаго правленія. Бумаги эти благочинный Демиденковъ представилъ при рапортѣ отъ 16 марта за № 311 Его Высокопреосвященству. На рапортѣ этомъ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такова: „Консistorіи разсмотрѣть и представить съ мнѣніемъ“. Вслѣдствіе сего, на основаніи опредѣленія, состоявшагося 30 марта 1867 года, предписано было благочинному Демиденкову при депутатѣ со стороны гражданской узнать на мѣстѣ, кто совратители, какое число совращенныхъ, тѣмъ и другимъ сдѣлать допросъ и предложить послѣднимъ убѣжденіе оставить внушенный имъ образъ мыслей, прочитавъ ученіе Церкви Православной, и принести въ заблужденіи искреннее раскаяніе, поставивъ имъ на видъ строгую отвѣтственность предъ Богомъ и Судомъ уголовнымъ, въ случаѣ ихъ упорства. Во исполненіе сего протоіерей Демиденковъ при рапортѣ отъ 8 марта за № 337 представилъ сдѣланное имъ дознаніе, которымъ открыто, что совратились изъ православія слѣдующіе крестьяне деревни Карловки: 1) Трифонъ Хлистунъ (35 л.), 2) Евфимъ Цимбаль

(33 л.), 3) Андрей Хамокъ (26 л.), 4) Дороей Сизоровъ (30 л.), 5) Иосифъ Купченко (37 л.), 6) Феодоръ Каратный (30 л.), 7) Яковъ Гавриленко (40 л.), 8) Никита Балащенко (58 л.), (онъ же Хлистунъ), 9) Евдокія Шкарапутова (70 л.), 10) Евдокія Каратная (65 л.). Первые четыре—самые главные, которые совращаютъ и другихъ, совращеніе ихъ послѣдовало годовъ 5 тому назадъ, совратились они въ лютеранскую евангелическую секту. Совратители ихъ были Данцигской колоніи нѣмцы Ефремъ Прицкау, Лоренцъ Квартерсъ, Фридригъ Гатнеръ, изъ православныхъ бобринецкій мѣщанинъ Феодоръ Голумбовскій и елисаветградскій мѣщанинъ Григорій Вороновъ, которые нѣсколько лѣтъ проживали въ Данцигской колоніи и совратились въ означенную секту и другихъ совращаютъ. Феодоръ Голумбовскій болѣе 10 лѣтъ проживаетъ въ работникахъ у нѣмцовъ Данцигской колоніи, отъ которыхъ и совратился въ лютеранскую евангелическую секту назатъ тому болѣе 7 лѣтъ, въ семействѣ у него жена и было одно дитя, которое родилось въ прошломъ году, а въ 1867 году умерло, не бывъ нигдѣ окрещено. Этотъ самый Голумбовскій одинъ изъ совратителей крестьянъ деревни Карловки; другой елисаветградскій мѣщанинъ Григорій Вороновъ временно-проживающій въ деревнѣ Пустыльниковой,—прихода г. Елисаветграда Владимірской Богоматери церкви, оба нигдѣ не говѣютъ и никакихъ уставовъ Православной Церкви не содержатъ. Вороновъ, проживая въ Данцигскомъ приходѣ, дѣтей крестилъ. Когда же собраны были совратившіеся слѣдователемъ, то послѣ сдѣланныхъ имъ увѣщаній,—они всѣ, за исключеніемъ Цимбала, Андрея Хамока, Феодора Голумбовскаго, Григорія Воронова,—принесли чистосердечное раскаяніе и дали обѣщаніе обратиться въ лоно Православной Церкви, исполнять всѣ ея уставы, а оставшіеся непреклонными отвѣчали, что съ присоединеніемъ къ лютеран-

ству они только познали путь ко спасенію; при чемъ открыты еще отступившіе отъ Православія елисаветградская мѣщанка Марія Савинова и жена Голумбовскаго Анастасія. Затѣмъ оставшіеся непреклонными въ своемъ заблужденіи были допрошены и показали: „Евфимъ Цимбаль,— что онъ крещенъ въ Православной Церкви и догматы оной исполнялъ до 1866 года, а въ 1866 году Трифонъ Хлистунъ, Григорій Вороновъ и Ѳедоръ Голумбовскій читали ему и другимъ Библию и толковали, и такъ какъ въ Библии (Исаи 44 глава) сказано, чтобы не дѣлать идоловъ, то это онъ понимаетъ и относитъ къ иконамъ; для чтенія Библии они собирались къ Трифону Хлистуну, а въ нѣмецкой Староданцигской колоніи пѣли пѣсни изъ книги: „Приношенія Православнымъ Христіанамъ“ въ домѣ колониста Е. Прицкау: съ ними пѣли пѣсни Е. Прицкау, Фридрихъ Гатнеръ и Лоренцъ Квартеръ и другіе; изображеніе креста не признаетъ, изъ постовъ — только великій постъ. Святыхъ угодниковъ Божіихъ въ молитвахъ не призываетъ, не говѣлъ одинъ годъ потому, что считаетъ себя недостойнымъ, а остается при своемъ ученіи и пониманіи Священнаго Писанія. Андрей Хамокъ,— что онъ отступился отъ ученія Православной Церкви года три тому назадъ, а не говѣетъ одинъ годъ; святыхъ иконъ и постовъ не признаетъ, крестомъ себя не знаменуетъ. Ѳедоръ Голумбовскій,— что онъ проживаетъ въ Староданцигской нѣмецкой колоніи лѣтъ 15, паспорта не имѣетъ, у исповѣди и Св. Причастія не былъ уже три года, столько же времени прошло какъ онъ отступился отъ Православія. Научившись грамотѣ, онъ началъ читать Евангеліе въ гражданскомъ переводѣ, и такъ какъ въ Евангеліи не говорится о иконахъ, то онъ ихъ не признаетъ и не почитаетъ, изъ постовъ почитаетъ только великій постъ, крестомъ себя не знаменуетъ, святыхъ угодниковъ Божіихъ въ молит-

вахъ не призываетъ, Библию и Евангеліе читаетъ ему и другимъ Трифонъ Хлистуна въ его домѣ въ нѣмецкой Староданцигской колоніи, онъ и другіе собирались въ домѣ колониста Е. Прицкау, колонисты пѣли пѣсни, онъ слушалъ; у него въ колоніи есть родной братъ Аванасій Голумбовскій, онъ поучалъ его тому же, чему увѣровалъ самъ, но онъ остался при томъ ученіи, какое преподаетъ Святая Православная Церковь. Григорій Вороновъ,—что онъ два года какъ живетъ въ деревнѣ Пустынкѣ, а прежде лѣтъ 9 проживалъ въ нѣмецкой колоніи Старый-Данцигъ, паспорта не перемѣнялъ года три, крещенъ въ Православной вѣрѣ, въ той же вѣрѣ крещены его жена и дѣти; отступился отъ Православія года четыре, не говѣетъ года три, святыхъ иконъ не признаетъ потому, что въ 44 главѣ Исаи, въ Библии, какъ онъ понимаетъ, не дозволяется почитать иконы; посты признаетъ, святыхъ угодниковъ Божіихъ въ молитвахъ не призываетъ года четыре, не знаменуетъ себя крестомъ. Въ деревнѣ Карловкѣ читалъ ему (?) и рассказывалъ иногда (толковавъ) Библию въ домѣ Трифона Хлистуна, въ колоніи; читалъ гражданское Евангеліе въ домѣ Ефрема Прицкау, у котораго есть гражданское Евангеліе, остается при своемъ убѣжденіи. Мѣщанка Марѳа Завина,—что до замужества служила въ нѣмецкой колоніи у Петра Гида два года; крещена въ Православной вѣрѣ, отступилась отъ Православія годъ тому назадъ, по выходѣ замужъ за Ѳедора Завина, который какъ и она отступился отъ Православія, святыхъ иконъ не признаетъ, потому что ей читали, что не слѣдуетъ поклоняться иконамъ, постовъ не признаетъ тоже потому, что въ книгѣ, которую ей читали, написано, что не слѣдуетъ поститься; когда молится, то въ молитвахъ призываетъ святыхъ угодниковъ Божіихъ. Собирались они читать Евангеліе въ домѣ колониста Ефрема Прицкау, сынъ котораго Іоаннъ

читалъ и толковалъ Евангеліе по-русски. Ѳеодоръ Завинъ показалъ,—что у исповѣди и Св. Причастія не былъ одинъ годъ, отступилъ отъ Православія по наущенію совратившихся отъ Православія крестьянъ деревни Карловки: Трифона Христуна, Андрея Хамова и елисаветградскаго мѣщанина Григорія Воронова, проживавшаго прежде въ той же колоніи; также ходилъ съ другими работниками служащими въ колоніи къ нѣмцу Ивану Прицкау (сынъ Ефрема), у котораго они пѣли стихи изъ книжки „Приношеніе Православнымъ Христіанамъ“, теперь же раскаявается въ своемъ заблужденіи и общается съ сего-же времени быть истиннымъ сыномъ Православной Церкви. Анастасія Голумбовская,—что она до замужества служила въ нѣмецкой колоніи Новый-Данцигъ, что близъ города Николаева, отъ Православія отступилась года три тому назадъ, не говѣла тоже года три, придерживается тѣхъ же ученій—какъ и ея мужъ Ѳеодоръ Голумбовскій. Отставной солдатъ Иванъ Пустоумъ въ штрафъ былъ за отлучку со службы, по манифесту прощенъ, женатъ на колонисткѣ колоніи Старо-Данцига, лютеранкѣ Евфросиніи Бенкендорфъ, его отецъ и мать были католическаго исповѣданія, онъ-же лютеранскаго, а въ указѣ его объ отставкѣ написано, что онъ Православнаго исповѣданія, вѣроятно—по ошибкѣ. Его старшая дочь Дарья окрещена въ лютеранской вѣрѣ, а меньшая Марія—въ Православной, въ селѣ Мартапошѣ, ей отъ роду лѣтъ 15, но она воспитана въ лютеранствѣ потому, что ея мать—лютеранка, нигдѣ никогда она не говѣла и даже мало понимаетъ по-русски; онъ хотѣлъ, чтобы его дочь исповѣдывала ту вѣру, въ какой она крещена, и даже уговаривалъ и навѣрное убѣдилъ-бы, но его зять Михель Брековскій анабаптистъ препятствуетъ своими наговорами исполнить это, дѣйствуя на его жену и на дочь. Онъ употребить всѣ мѣры для того, чтобы убѣдить

дочь исповѣдывать Православную вѣру, такъ какъ онъ понимаетъ всю отвѣтственность за отступничество отъ Православія. Затѣмъ были спрошены колонисты, которые показали Старо-Данцигской колоніи Ефремъ Прицкау, что дѣйствительно у него въ домѣ бывали крестьяне деревни Карловки: Евфимъ Цимбалъ, Андрей Хамокъ, Трифонъ Хлистунъ, Дорощъ Сизоровъ, Иосифъ Купченко, Ѳедоръ Каратный, Яковъ Гавриленко, Катерина Цимбалова, Ѳеодосія Сизорова, Степанида Хомякова, мѣщане: Ѳедоръ Голумбовскій, Григорій Вороновъ, Марѳа Завина, Ѳедоръ Завиновъ, Анастасія Голумбовская и другіе, слушали, какъ у него въ домѣ собирались нѣмцы колонисты, пѣли молитвы, случалось, что приходившіе пѣли русскія Божественныя пѣсни, читали и толковали Евангеліе и Библію, но онъ не звалъ ихъ къ себѣ и Евангелія не толковалъ. Іоганнъ Прицкау, утверждая показанія отца, добавилъ, что если кто-либо изъ присутствовавшихъ православныхъ при чтеніи ими Евангелія на нѣмецкомъ языкѣ спрашивалъ, что значитъ прочитанный текстъ по-русски, то онъ читалъ по-русски и рассказывалъ — какъ самъ понимаетъ; но никогда не убѣждалъ ихъ обратиться изъ Православія въ лютеранство. Лоренцъ Квартерсъ, — что крестьяне деревни Карловки въ домѣ его никогда не собирались, но онъ бывалъ у Прицкау иногда въ то время, когда къ нему собирались нѣмцы колонисты и заходили Карловскіе крестьяне, которыхъ однакоже онъ не совращалъ изъ Православіе въ лютеранство. Такъ какъ нѣкоторые изъ совратившихся при слѣдствіи сознались въ своемъ заблужденіи и, пришедъ въ чистосердечное раскаяніе, общались и дали подписку быть вѣрными Православію, — то благочинный Демиденковъ поручилъ мѣстному священнику, дабы онъ въ четырехдесятницу 1868 года назначилъ имъ время говѣнія по уставу Православной Церкви, во время коего дѣлалъ-бы имъ

духовныя назиданія поученіями и вразумленіями, Марію же Пустоумъ, какъ крещенную въ Православіи, истребовавъ изучить ея мѣлты, первоначальныя, главныя и необходимыя для всякаго христіанина, и по приготовленіи допустить къ исповѣди и причастію Св. Таинъ, на что священникъ Сахневичъ донесъ благочинному Демиденкову рапортомъ отъ 5 апрѣля 1868 года, что когда Сахневичъ „приступилъ къ исполненію возложеннаго на него порученія, то всѣ лица изъ совращенныхъ, обязавшіеся пребывать въ послушаніи Церкви Православной, единодушно заявили, чтобы онъ не предлагалъ имъ никакихъ назиданій потому, что она по уставу Православной Церкви не желаютъ поступать, говѣть и исповѣдываться они находятъ для себя ненужнымъ, потому что они ежедневно и ежечастью исповѣдываются самому Господу Иисусу Христу въ своихъ грѣхахъ, а къ причастію Св. Таинъ чувствуютъ себя недостойными, никакихъ уставовъ Православной Церкви не признаютъ, а подписка данная ими въ томъ, чтобы быть вѣрными Православію, есть ложная,—и слѣдователи принудили ихъ къ тому; они остаются при тѣхъ же мнѣніяхъ, какія заявили при слѣдствіи Андрей Хамокъ и другіе два; и не только они—и жены ихъ“. Были вызваны жены, и они заявили, что держатся тѣхъ же мнѣній—какъ и мужья, кромѣ жены Федора Каратнаго. Никита Балащенко говѣлъ и въ церковь ходитъ; при семъ онъ заявилъ, что къ нимъ пріѣхалъ изъ—подъ Одессы какой-то человекъ за покупкою хлѣба и, узнавъ о сей сектѣ, сказалъ имъ, что и онъ за подобныя мнѣнія былъ взятъ въ острогъ, но былъ выслушанъ архіереемъ, и съ благословеніемъ отпущенъ. Нужно полагать, что они въ силу этого настроенія и возвратились къ прежнимъ своимъ заблужденіямъ. Нѣкоторые изъ совратившихся именно: Евфимъ Цимбалъ, Василій Царенко и Іоакимъ Царенко съ женами ихъ сами явились вмѣстѣ съ

другими, чтобы объявить, что и они тѣхъ же мнѣній, и желаютъ, чтобы и о нихъ было заявлено, а Марія Пустоумъ не явилась“¹⁾.

А. Дородницынъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРИ МАНУФАКТУРНО-ГАЛАНТЕРЕЙНОМЪ МАГАЗИНѢ

А. И. ЕФАНОВА,

въ Екатеринославѣ, Ново-Гостинный рядъ №№ 10 и 11-й,
открытъ съ Января текущаго 1894 г.

ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ И ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ. 12—8

МАГАЗИНЪ

ВАСИЛІЯ МИХАЙЛОВИЧА ФОЛОМИНА

ВЪ КІЕВѢ,

уголъ Александровской улицы, собственный домъ, противъ
магазина Сорокоумовскаго.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ.

Священ. облаченія, плащаницы, паникадилы, евангелія, кресты, ковчеги, сосуды, дароносицы, ковши для теплоты, копія, муропомазаницы, крестильницы, всенощныя блюда, кропила, вѣнцы вѣнчальные, воздухи, пасхальники, хоругви, кадилы, лампадки, ставники, купели, подсвѣчники, разн. образа въ ризахъ, парча и галунъ.

РАЗНЫЯ ЗОЛОТЫЯ ВЕЩИ И СТОЛОВОЕ СЕРЕБРО.

НА ВСѢ ВЕЩИ ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ.

Цѣны безъ запроса.

Редакторы: { Инспекторъ Семинаріи *Матвій Монастыревъ.*
Преподаватель Семинаріи *Александръ Ванчаковъ.*

Дозволсно цензурою. Екатеринославъ, 14-го іюля 1894 г. Цензоръ, протоіерей
Петръ Катрановъ.

СОДЕРЖАНІЕ. I. Нѣмецкіе миссіонеры необаптизма (Neo-Baptismus) извѣстнаго подъ именемъ штунды на югѣ Россіи. (Продолженіе. II. Объявленія. III. Руководство къ изученію древодводства и огородничества (въ особомъ приложеніи).

Печ. въ Типо-Литографіи Я. М. Чаусскаго.

¹⁾ Дѣло Канц. Херсон. Губерн. Ч. I, стр. 93—100.